

Ближе к полудню Гу Яньлин, уже привычно и уверенно, проскользнул к месту встречи и, завидев цель, радостно крикнул издалека:

- Старший брат Чан Фэн!

Чан Фэн как раз закончил давать указания караульным. Услышав этот бодрый и звонкий голос, он обернулся и увидел, как парень, сделав пару быстрых шагов, подбежал к нему и с любопытством спросил:

- Ну как, вчерашняя курица в листьях лотоса пришлась по вкусу?

- Вполне неплохо, - Чан Фэн вспомнил вчерашние слова парня, достал из кошелька несколько серебряных монет и протянул их ему. - В следующий раз, когда выйдешь в город, если захочешь чего-нибудь поесть - покупай, считай, что это я тебя угощаю.

На этот раз Гу Яньлин не стал брать деньги, а мягко оттолкнул его руку:

- Нет, я же сказал, что это я угощаю. Это от чистого сердца. Если хочешь отплатить, то как-нибудь, когда будет свободное время, ходим вместе. В том заведении и вино очень вкусное.

Чан Фэн не стал снова повторять, что времени у него нет:

- Как-нибудь в другой раз.

Увидев, что тот смягчился, Гу Яньлин намеренно, с легким прищуром, спросил:

- А как же тот мешочек с благовониями, что я тебе подарил? Ну как? Помогает?

Услышав про мешочек, Чан Фэн впал в замешательство. Он не знал, как объяснить, что вещь у него забрали - в конце концов, поступок был не самым благородным, поэтому он уклончиво ответил:

- Помогает.

Заметив тень смущения на его лице, Гу Яньлин удивленно воскликнул:

- Что такое? Неужели не работает?

Этого просто не могло быть. У него самого на кровати лежал точно такой же. Летом комаров было не счесть, а в комнате для слуг категорически нельзя было жечь ароматические палочки, поэтому он собственноручно сделал несколько мешочков. Аван, получив свой, теперь ни на шаг с ним не расставался – очень уж ему понравился эффект.

Чан Фэн не хотел развивать эту тему:

- Работает, всё хорошо.

Однако Гу Яньлина было не так просто провести:

- Ты точно что-то скрываешь! Отвечай как есть!

Чан Фэн не отличался особой изворотливостью и абсолютно не умел лгать. Поколебавшись мгновение, он был вынужден признаться Гу Яньлину, что мешочек забрал Ли Юфу, но пообещал, что как только увидит его снова, то обязательно потребует вещь обратно.

Гу Яньлин, немного поразмыслив, быстро догадался, в чем дело, и решил воспользоваться случаем, чтобы вызвать у Чан Фэна острое чувство вины:

- Я ведь от всего сердца старался, боялся, что тебя комары искусают, пока ты в ночном дозоре стоишь. Специально искал и покупал лучшие лекарственные травы и пряности, чтобы сделать мешочек для отпугивания насекомых, а ты, оказывается, еще и подозревал меня. Поистине, это ранит мою душу, – сказав это, он, полностью войдя в роль, резко развернулся и бросился наутек, не давая собеседнику ни единого шанса на объяснения.

Чан Фэн хотел было что-то сказать, но увидел, что парень умчался, словно заяц, и в мгновение ока скрылся из виду. Теперь ему ничего не оставалось, как отправиться к Ли Юфу за мешочком. В этот самый момент главный евнух как раз прислуживал наследному принцу во время трапезы.

В присутствии наследного принца Чан Фэн не решился заговорить. Когда он уже собирался отступить, Сяо Синхань проглотил кусочек еды и спросил:

- Что-то случилось?

Чан Фэн изначально не хотел беспокоить наследного принца такими пустяками, но раз уж Его Высочество сам спросил, пришлось отвечать честно:

- Вчера вечером младший брат Юаньбао подарил мне мешочек с благовониями для отпугивания комаров, но его забрал господин Ли. Юаньбао только что узнал об этом и решил, что его добрые намерения подвергли сомнению. Я подумал, что стоит забрать мешочек у господина Ли.

Сяо Синхань бросил короткий взгляд на Ли Юфу.

Ли Юфу оставалось лишь неловко улыбнуться. Чан Фэн понятия не имел, что мешочек в этот самый момент висит у изголовья кровати наследного принца, иначе он ни за что не стал бы поднимать этот вопрос при Его Высочестве.

- Командир Чан, подождите немного. Я, старый слуга, совсем забыл, сейчас же вам его верну.

После того как Чан Фэн ушел, наследный принц продолжил трапезу, не проронив ни слова о мешочке. Ли Юфу, закончив прислуживать Его Высочеству, зашел в комнату и снял мешочек с крючка.

Чан Фэн решил, что тот просто забыл о вещи, и, забрав её, сказал:

- Мне следовало попросить тебя об этом еще вчера.

Ли Юфу не мог говорить при Его Высочестве, но теперь, когда они остались наедине, он тихо прошептал:

- Вчера Его Высочество увидел этот мешочек и некоторое время перебирал его в руках. Я, старый слуга, взял на себя смелость оставить его и повесить на крючок полога кровати Его Высочества. Его Высочество видел его и ничего не сказал, значит, аромат его не раздражает.

Чан Фэн: - ...

Ли Юфу понимал, что после слов Чан Фэна Его Высочество точно не захочет оставлять этот мешочек у себя, поэтому и вернул его. Но так как Его Высочество прошлой ночью благодаря этому аромату очень хорошо выспался, Ли Юфу предположил, что запах ему пришелся по душе.

Чан Фэн уловил намек Ли Юфу:

- Я позже поговорю об этом с Юаньбао.

Ли Юфу не хотел, чтобы Его Высочество посчитал его излишне болтливым, поэтому добавил:

- Впрочем, это лишь мои догадки.

Чан Фэн кивнул:

- Я понял.

Гу Яньлин знал, что Чан Фэн обязательно придет к нему, поэтому не пошел обедать, а сидел в комнате и терпеливо ждал. Подперев щеку рукой, он уже почти заснул, когда наконец дождался Чан Фэна, который нес с собой корзинку для еды.

Корзинка оказалась трехъярусной: помимо курицы в листьях лотоса, там нашлись и другие фирменные блюда - всё то, что Чан Фэн специально попросил своих людей купить в павильоне Пьянящего Аромата специально для Гу Яньлина.

Увидев, что тот подошел, Гу Яньлин притворился глубоко обиженным:

- Зачем ты пришел? Разве ты не подозревал меня?

Чан Фэн поставил корзинку на стол, достал дымящиеся блюда и, аккуратно расставив их, извинился:

- Я знаю, что ты действовал из лучших побуждений. История с мешочком - это действительно моя вина, прошу прощения.

Гу Яньлин, видя, что тот пошел на попятную, не стал перегибать палку и лишь холодно хмыкнул:

- Это всё мне?

Чан Фэн ответил:

- Не знал, что именно ты любишь, поэтому велел купить всего понемногу.

Гу Яньлин, который действительно еще не обедал, взял палочки, собираясь приступить к еде. Увидев, что Чан Фэн сел рядом, он невзначай спросил:

- А ты уже ел?

Чан Фэн тоже взял палочки:

- Еще нет, давай поедим вместе.

Гу Яньлин заметил:

- Неудивительно, что ты купил так много. Почему не велел купить вина? Мы бы сейчас под закуску выпили, разве не красота?

Чан Фэн ответил:

- Во время службы нам строго запрещено пить. Думаю, у вас тоже.

Гу Яньлин:

- О, я просто так сказал.

Чан Фэн заметил, что Гу Яньлин лениво ковыряется палочками в еде, и спросил:

- Не по вкусу?

Вчера он слышал, как тот нахваливал еду из павильона Пьянящего Аромата, говорил, что её даже жалко съесть - Чан Фэн специально велел купить всё самое лучшее, думая, что Гу Яньлин будет очень рад.

Гу Яньлин вздохнул, прозрачно намекая:

- Наверное, мое сердце было слишком сильно ранено, вот и аппетит пропал.

На самом деле он уже ел это вчера вечером, и сегодня интереса к блюдам не было.

Чан Фэн: - ...

Чан Фэн оторвал куриную ножку и положил её в чашку парня:

- Ты слишком худой, ешь больше, чтобы набраться сил.

Гу Яньлин кивнул:

- Ты тоже ешь.

Чан Фэн во время еды хранил молчание. Гу Яньлин, делая вид, что увлечен трапезой, исподтишка наблюдал за ним. Он заметил, что тот ведет себя крайне благородно, и задумался: что же это за важная персона, какой у него чин? Чан Фэн совсем не похож на обычного слугу: боевые искусства у него на высоте, да и патрульные в поместье ведут себя очень дисциплинированно.

В голове Гу Яньлина внезапно вспыхнула догадка: эта важная персона - не кто иной, как императорский ревизор! Приехал с проверкой, а Чан Фэн - его личный охранник!

Теперь всё сходилось. Гу Яньлин мысленно похвалил себя за поразительную догадливость. Чан Фэн заметил, что Гу Яньлин перестал есть и с довольным видом о чем-то задумался, поэтому махнул рукой перед его лицом.

Гу Яньлин очнулся:

- Ем, ем, очень вкусно! Спасибо старшему брату Чан Фэну за угощение.

Чан Фэн подавился, чувствуя, что Гу Яньлин улыбается ему теперь слишком уж подобострастно: - ...

Гу Яньлин про себя решил, что нужно срочно наладить с ним хорошие отношения - в конце концов, он человек из ближайшего окружения важной персоны. Раз тот императорский ревизор, значит, он не зря сюда попал. Как только он войдет в доверие к Чан Фэну, то при первой же возможности выложит все преступления того продажного чиновника.

Обед прошел в полной рассеянности.

Чан Фэн решил, что тот всё еще расстроен из-за его подозрений, поэтому, немного подумав, сказал:

- Вчерашний случай – это просто исполнение долга, я не хотел тебя обидеть.

Гу Яньлин хотел было ответить «я знаю, я знаю», но передумал и изменил ответ:

- Какой еще долг? Это ведь всего лишь мешочек с благовониями.

Чан Фэн не мог вдаваться в подробности, лишь ответил:

- Всё, что мы получаем в частном порядке, подлежит тщательной проверке, – пояснил Чан Фэн.

Гу Яньлин, с интересом глядя на собеседника, подпёр подбородок руками и с наигранным удивлением протянул:

- Неужели всё настолько строго?

Чан Фэн коротко кивнул:

- Именно так.

- Ну, а как же мешочек? – Гу Яньлин хитро прищурился. – Ты всё-таки забрал его обратно?

При упоминании о подарке Чан Фэн вспомнил двусмысленный намек Ли Юфу. Он понимал: если сейчас расскажет правду, этот пронырливый парень наверняка тут же начнёт строить какие-нибудь новые, куда более амбициозные планы.

- Нет, не забрал, – ответил он, чувствуя, как нарастает неловкость. – У тебя случайно не осталось таких же?

Гу Яньлин прищурился, затем молниеносным движением протянул руку и сорвал висевший на поясе собеседника кошель. Он бесцеремонно открыл его прямо на глазах у опешившего Чан Фэна:

- Старший брат Чан Фэн, ну как же ты можешь мне лгать? Разве этот мешочек не здесь, в твоём кошельке?

Чан Фэн окончательно смутился, оказавшись пойманным на лжи.

Гу Яньлин был крайне сообразителен и, едва заведя выражение лица мужчины, мгновенно всё понял:

- Неужели господину он так приглянулся, что он решил его оставить?

- Вовсе нет, - поспешно возразил Чан Фэн.

Гу Яньлин полностью проигнорировал его слова. Он расплылся в довольной улыбке и продолжил:

- Если господину действительно хочется, я готов потратить всю вторую половину дня, но обязательно сделаю для него новый мешочек. В конце концов, я до сих пор не нашёл подходящего случая, чтобы отблагодарить господина.

Чан Фэн: - ...

Гу Яньлин уже вскочил на ноги и, развязывая свой узелок с вещами, с энтузиазмом проговорил:

- Нужно было сразу сказать, что господину он пришёлся по душе! Какой аромат он предпочитает? Поверь мне, я настоящий мастер по изготовлению таких мешочков, и это вовсе не хвастовство.

Чан Фэн, видя его неподдельное нетерпение, подошёл ближе. Гу Яньлин в этот момент увлечённо перебирал маленькие бутылочки и баночки в своём узелке, среди которых виднелись и аккуратные бумажные свертки.

- А это что ещё за вещи? - спросил Чан Фэн.

- Это всё средства от головной боли и простуды, - ответил Гу Яньлин. - Тоже хочешь их проверить на безопасность?

Чан Фэн мгновенно уловил ироничный смысл его слов и неловко пробормотал:

- Я вовсе не это имел в виду.

Гу Яньлин небрежно выудил один из бумажных свертков и протянул его мужчине:

- Вот, держи. Если вдруг почувствуешь сонливость или сильную усталость, просто открой его и понюхай - он отлично бодрит.

Чан Фэн принял сверток, но не успел даже поблагодарить, как услышал ехидный вопрос:

- В этот раз ты ведь не станешь сначала проверять содержимое, прежде чем использовать его?

Чан Фэн вздохнул:

- ...Не буду.

Гу Яньлин внутренне усмехнулся. Он подумал, что даже если Чан Фэн решит всё-таки проверить содержимое - ничего страшного не случится, ведь это действительно было средство для бодрости. Впрочем, если бы не то, что Чан Фэн относился к нему довольно неплохо, то после того, как тот назвал его «вороватым», в свертке обязательно оказался бы порошок, вызывающий нестерпимый зуд.

Чан Фэн, видя, что Гу Яньлин твердо намерен изготовить мешочек для наследного принца, не стал больше задерживаться и лишь напоследок напомнил:

- Господин не жалуется резкие запахи, так что пусть новый будет точно таким же, как этот.

Гу Яньлин, услышав это, согласно кивнул.

«Разве вещь для столь важной персоны может быть в каком-то невзрачном мешочке?» - рассудил он. Гу Яньлин взял свой собственный кошелек, высыпал из него старые пряности, выбросил их, а после обеда с величайшим усердием смастерил новый мешочек и вложил его внутрь.

Мешочки, которые он ранее сделал для Чан Фэна и Авана, могли сохранять аромат в течение полумесяца, но этот, предназначенный для господина, будет пахнуть не более трех дней.

Гу Яньлин точно сделал это намеренно.

Вечером Гу Яньлин принес готовый кошель. Чан Фэн взял его в руки, с некоторым недоумением рассматривая вышитых рыб, играющих в лотосах: - ...

- Старший брат Чан Фэн, будь добр, передай этот подарок господину от моего имени.

Чан Фэн, ощущая под пальцами дорогую шелковую ткань кошель и глядя на изысканный, почти вызывающий узор, на мгновение лишился дара речи.

- Этот кошель выглядит довольно дорого, - заметил он.

Гу Яньлин ответил прямо и уверенно:

- Разумеется! Ведь это вещь, предназначенная для господина!

Чан Фэн схватился за голову:

- Неужели при покупке не нашлось вариантов попроще?

Гу Яньлин про себя подумал, что кошель вовсе не покупной, а вышитый когда-то его матерью, и ему просто показалось, что он выглядит красиво.

- Разве этот узор не прекрасен? - искренне спросил он.

К счастью, его нынешняя заурядная внешность не вызвала у окружающих лишних подозрений. Чан Фэн решил, что Гу Яньлин просто выбрал самый красивый вариант из доступных, чтобы угодить Его Высочеству.

- Хорошо, я передам его господину, - согласился Чан Фэн. - Но если он вдруг откажется принимать подарок - я верну его тебе.

- Но я ведь вложил в него столько сил и старания! - воскликнул Гу Яньлин.

- Мысли господина нам, простым смертным, предугадать не дано, - отрезал Чан Фэн.

- Понял, понял, - примирительно ответил парень.

Видя, что Гу Яньлин больше не упрямится, Чан Фэн спросил:

- Сколько серебра стоил этот кошель? Скажи мне, и я возьму тебе стоимость.

Гу Яньлин махнул рукой:

- Совсем не нужно, я просто надеюсь на милость господина.

Чан Фэн:

- ...Ты слишком самоуверен, парень.

- Ну, я пойду, у меня ещё остались дела, - поспешил удалиться Гу Яньлин. - Всю вторую половину дня я провёл, трудясь над этим мешочком.

Чан Фэн кивнул и отправился с кошельком к Ли Юфу. Ли Юфу, увидев подарок, тоже на мгновение опешил:

- Почему он выбрал именно такой... специфический стиль?

- Сказал, что он показался ему красивым, - ответил Чан Фэн.

Если бы Гу Яньлин был ослепительно привлекательным юношей, такой подарок немедленно вызвал бы подозрения в тайных умыслах и кокетстве. Но с его заурядным лицом и кожей, потемневшей от изнурительной работы под палящим солнцем, никто не придал этому значения.

Ли Юфу больше ничего не сказал.

- Этот кошель обошёлся ему недешево, - добавил Чан Фэн. - Если Его Высочеству он вдруг не понравится...

- Если Его Высочеству он не придётся по вкусу, мы просто вернём его обратно, - спокойно ответил Ли Юфу.

Чан Фэн был того же мнения - нельзя же было позволить Гу Яньлину просадить все свои скромные накопления на попытки завести «жену» в лице наследного принца.

Ночью, когда наследный принц лег спать, он сразу заметил висящий на пологе шелковый кошель в форме граната.

Ли Юфу поспешно заговорил:

- Это Юаньбао, тот самый мальчишка, специально изготовил мешочек, чтобы угодить Вашему Высочеству.

Сяо Синхань отвел взгляд и равнодушно произнес:

- Выбрось это.

Ли Юфу быстро снял кошель и опустился на колени:

- Прошу прощения, Ваше Высочество! Это я, старый слуга, взял на себя дерзость и позволил этому случиться.

- Дело вовсе не в Юаньбао, - продолжил Ли Юфу, стараясь сгладить ситуацию. - Это я, старый слуга, счёл, что аромат этого мешочка успокаивает нервы, и потому упомянул об этом командиру Чану. Запах у него действительно приятный. Мальчишка же, желая отблагодарить Ваше Высочество, специально раздобыл этот кошель. Как заметил командир Чан, он хотел сделать подарок для господина, а потому, естественно, выбрал самое лучшее, что нашёл, и остановился на таком стиле.

Сяо Синхань молча откинул шелковое одеяло.

Ли Юфу, дождавшись, пока Его Высочество окончательно уснет, тихо поднялся, осторожно задернул полог и повесил кошель обратно на свое место. Увидев, что Его Высочество больше ничего не сказал, он с облегчением выдохнул.

Автор хочет сказать:

Евнух Ли: Вы видите, как нелегко мне приходится? Служить государю - всё равно что жить рядом с тигром [вздых].

Юаньбао: Ты - это ты, я - это я, дальше смотрите на мое представление [разводит руками].

<http://bllate.org/book/17939/1720367>